

Субсидии должны идти не в регионы, а напрямую производителям

Н. БЕЛОУСОВ

Повестка дня очередного заседания совета директоров союза «Россвинопром» включала в себя рассмотрение итогов работы отрасли свиноводства за 2015 год и задачи на текущий год с учетом современной обстановки, обзор финансово-экономической ситуации в свиноводстве, эпизоотической ситуации на промышленных свинокомплексах.

В заседании приняли участие заместитель директора Всероссийского института животноводства академик Николай Стрекозов, заведующий лабораторией экономики и организации животноводства ВИЖ имени Л.К. Эрнста доктор экономических наук Владимир Чинаров и главный научный сотрудник, заведующий отделом свиноводства ВИЖ имени Л.К. Эрнста доктор сельскохозяйственных наук Андрей Рудь.

По первому пункту повестки выступил **генеральный директор союза «Россвинопром» Валерий Шарнин**, который говорил об успехах российского АПК, в сложнейших внутренних и внешних экономических условиях выдержавшего экзамен и обеспечившего прирост производства на 3,5–4% в сравнении с прошлым годом при примерно таком же спаде промышленного производства (около 3%).

В общие успехи сельского хозяйства свиноводы внесли достойный вклад. В 2015 году на сельхозпредприятиях ожидается прирост производства свинины на 8,7% – это годовой объем в 3,9 млн т свинины в живом весе, что выше, чем предусмотрено программой. На начало октября 2015 года на сельхозпредприятиях насчитывалось 17,7 млн свиней, что на 1,8 млн больше, чем было в предыдущем году.

– Нет никакого сомнения, что к 2020 году отечественные свиноводы полностью обеспечат внутренние потребности в мясе свиней и выйдут на внешние рынки, – сказал он.

Анализ работы многих комплексов отражает основную тенденцию: затраты постоянно растут, в течение двух лет реализационные цены почти не изменились, а в последнее время начали снижаться.

– Казалось бы, добились высоких привесов, эффективность во много раз выросла, затраты кормов на про-

На совете директоров

дукцию уменьшились в разы, качество мяса значительно улучшилось, сохранность выше, а себестоимость растет, прибыли мало и, как результат, постоянно нет денег – все время в долгах как в шелках. И опять, как когда-то в начале XXI века, встают извечные вопросы: что делать? как выживать? – высказал тревогу руководитель союза «Россвинопром».

В 1990-е годы наиболее опытные и умелые руководители не только спасли погибающие комплексы, но и смогли реконструировать, модернизировать, довести их до высоких мировых стандартов. Теперь опять надо от-

вечать на брошенные вызовы. В частности, по словам Валерия Шарнина, не растеряв достигнутое, продолжать идти вперед, научиться выращивать дешевую конкурентную свинину с рентабельностью не ниже 40%, чтобы хватило запаса прочности на любые санкции и скачки цен, модернизацию, внедрение научных достижений, рост благосостояния персонала, наконец.

На свинокомплексах практически повсеместно имеются хорошо отлаженное комбикормовое производство, лаборатории качества кормов, самые современные технологии смешивания, раздачи и кормления с применением компьютерных программ и контроля, используются сбалансированные комбикорма для всех возрастных групп животных. Как следствие, отличные результаты по расходу кормов и привесам как на новых, так и на модернизированных предприятиях. А вот себестоимость произведенной продукции у многих производителей зашкаливает, достигая 86–100 и более рублей за 1 кг. Цена же реализации в настоящее время снизилась до 90–95 рублей за 1 кг. При таком раскладе нормально работать или даже выжить невозможно.

Н. Стрекозов

В данной ситуации, по мнению Валерия Шарнина, есть два пути. Первый – опять просить государство возместить убытки, как это было два года назад, и второй – находить пути снижения затрат, и в первую очередь значительно удешевить корма. Что касается ресурсосбережения, то снизить цены на энергоносители, ГСМ, транспорт, премиксы, средства ветеринарной защиты нереально.

Индекс цены «свинина – зерно» является определяющим показателем экономической эффективности свиноводства. Если этот индекс ниже 12, производство свинины находится в зоне риска, то есть объективно убыточно. Чем выше индекс, тем больше возможностей для рентабельной работы.

Из приведенного анализа видно, что осенью (в сентябре-октябре 2015 года) соотношение цен на свинину и зерно устраивало предприятия в большинстве регионов, за исключением, может быть, Ярославской и еще нескольких областей. Другими словами, в этот период свиноводство работало с довольно приличной рентабельностью, но к концу года ситуация радикально изменилась.

Соотношение цены «свинина – зерно» устраивает только свиноводов Краснодарского края. Предприятия же практически по всей России вынуждены работать, как говорят, по полям, или убыточно. Одним словом, это еще один весомый аргумент в пользу значительного удешевления комбикормов для свиноводства, и в первую очередь за счет сокращения в них зерновой части.

Интересный доклад сделал **доктор экономических наук Владимир Чинаров**, затронувший некоторые актуальные проблемы отрасли. Говоря об импортозамещении, он отметил, что обычно этот процесс оценивают долей отечественного мяса на рынке. Но это относительный показатель. По его словам, реальным показателем в натуре будет сумма прироста собственного производства плюс сокращение импорта за определенный период времени (за год). В свиноводстве процесс импортозамещения протекал благополучно. Но в 2014 году произошли два важных события. Население страны одновременно увеличилось на 2,7 млн человек за счет присоединения Крыма, где производство мяса составляет всего 1%. Этот момент, по его мнению, забывается, как, впрочем,

В. Чинаров

и другие зачастую не учитываемые политические обстоятельства. Второе событие – запрет импорта.

Встает вопрос: кто за это заплатит? По словам ученого, емкость рынка по свинине (речь идет о сырье) сократилась на 3,6%. Если в 2013 году она была 3,43 млн т, то в 2014 году она стала 3,3 млн т. А вот в стоимостном выражении она увеличилась на 26%. Эти дополнительные 88 млрд рублей заплатил конечный потребитель. Раз предложение сократилось, а спрос не только сохранился, но и увеличился, то естественным образом возник дефицит. А самый простой способ его компенсации – рост цен.

Цены очень резко подскочили. Причин этому несколько, одна из них – уменьшение на 120 тыс. т предложения, т.е. на рынке появился необеспеченный спрос. Контрактные цены на свинину в странах, на которые пришлось переориентироваться в связи с антисанкциями, были на 18% выше, а поскольку на их продукцию вырос спрос, то они еще поднялись. В итоге, по мнению Владимира Чинарова, результаты этих не совсем продуманных нашим правительством мер оплатил конечный потребитель и сумма оказалась колоссальной – 100,5 млрд рублей.

По его данным, упомянутые 88 млрд рублей из этой суммы в связи с необеспеченным спросом ушли на повышение цен, 2,5 млрд достались тем, кто неконкурентоспособен и должен был разориться, но в связи с повышением цен удержался на рынке, и около 15 млрд рублей наш потребитель отдал поднявшим свои цены иностранным поставщикам.

Владимир Чинаров поддержал прозвучавшее от участников заседания предложение о предоставлении производителям свинины «дотации на прирост производства

продукции». Он подчеркнул, что оно ни в коей мере не является утопическим. Такой опыт имеется в молочном животноводстве.

Обсуждение текущей финансово-экономической ситуации перешло в жаркую дискуссию. В ежедневной практике руководители свинокомплексов не могут не ощущать нарастание угроз для будущего своих предприятий. Надо отметить, что большинство их представляет те самые 35% старых, но модернизированных комплексов, о которых говорит статистика Национального Союза свиноводов. Надо сказать, что эти предприятия накопили огромный опыт в свиноводстве, довели до совершенства ресурсосберегающий аспект своих технологий, имеют опытнейшие трудовые коллективы, обладают высоким научным потенциалом и в гораздо меньшей степени отягощены долгами перед банками, чем новые. Все, что у них есть, в основном создано на заработанные деньги.

Однако не все зависит от их умения. Сегодня для дальнейшего развития многим из них необходимо создавать племенную базу, менять поголовье, для чего нужны немалые деньги. Без этого они и дальше будут иметь более высокую себестоимость в сравнении с современными холдингами, имеющими новое поголовье, пока чистыми от микробиотической флоры помещения и, кроме того, солидную фору в виде благосклонности государства, продолжающего оказывать им приоритетную поддержку, которая позволяет укрупняться и расширяться.

На фоне прогнозов о предстоящем снижении цен на свиноводческую продукцию и под разговоры об импортозамещении все опаснее становятся риски от нестабильности курсов валют, низкой покупательной способности населения, высокой зависимости от импорта технологического оборудования, а также от таких сфер, как производство ветеринарных препаратов, престаартеров для поросят и т.д. Реальность такова, что уже сейчас некоторым из указанных комплексов приходится сокращать персонал и начинать сокращать поголовье.

На разных производителей эти факторы, конечно же, влияют по-разному. Причин тому много, и специалисты прекрасно понимают, о чем речь. В связи с этим отличаются и оценки перспектив, и принимаемые стратегии поведения. У чиновников одно видение, у топ-менеджмента

агрохолдингов типа «Мираторг» – другое, и свое, в корне отличное от предыдущих, – у традиционных свинокомплексов, наиболее остро чувствующих зыбкость и определенную несправедливость положения.

В ходе разгоревшейся дискуссии участники заседания обратили внимание на то, что их тревожит, и предложили пути предотвращения негативных перспектив.

Юрий Садовников, председатель совета директоров ЗАО «Залесское»:

– Если мы и дальше будем так работать, то ничего не получится. Кредиты дорогие, инвестиционные кредиты не получить. Если хочешь взять инвестиционный кредит, значит, бегать будешь зря, потому что у минфина одна задача – никому ничего не давать. Вопрос один: если мы нужны государству, то нужны и отдельные преференции – по сырью, стоимости ресурсов, условиям реализации.

У нас сырье по одной цене, а реализация произведенной свинины – по другой. Приведу в пример свое хозяйство. У нас 44 тыс. голов. Пять лет назад бюджет кормов был 22–27 млн рублей, а сейчас – 50 млн рублей. Но ведь цена на продукцию не поднялась в два раза!

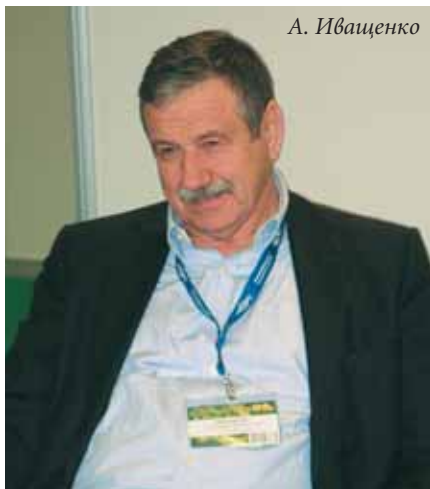
Мы, получается, заложники всей системы. Люди работают, зарплату, налоги надо платить. А мне из бюджета за три месяца субсидии так и не пришли – вот в чем проблема. Если в достижении продовольственной безопасности, импортозамещении и т.д. правительство видит наше участие, пусть создаст условия.

Александр Иващенко, советник союза «Росвинопром»:

– Главное то, что государство не выполняет свои обязательства, не дает субсидий по кредитам, то же самое наблюдается и у птицеводов. Хуже всего ситуация обстоит в бедных регионах. Получают только богатые или приближенные к Кремлю. Надо изменить систему предоставления субсидий, чтобы они шли не через субъекты федерации, а напрямую производителям. Если нынешняя практика софинансирования субъектам продолжится, ничего не получится. У большинства регионов денег нет.

Евгений Власов, заместитель генерального директора СХПК «Усольский свинокомплекс»:

– Совершенно согласен с коллегами. Когда руководитель нашего

А. Иващенко

предприятия отправлял меня сюда, на заседание, он попросил: «Ты донеси до союза две мысли. Первая – решить проблему с АЧС и вторая – необходимо давать субсидию на реализованное мясо. К примеру, продал 15 тыс. т винины в год – получи 150 млн рублей. Это было бы здорово – можно планировать свою работу дальше».

Не надо придумывать никаких субсидированных процентных ста-

Е. Власов

вок. Мы просим: «Дайте нам доступные кредиты». А нам отвечают: «Давайте снижать себестоимость производимой продукции». Как мы это сделаем? У нас за прошлый год стоимость зерна выросла на 24%, кормов – на 27%. Вот говорят: «Основная доля в себестоимости кормов – это зерно». В предыдущие годы действительно доля зерна составляла 60%. Сегодня соотношение другое. В прошлом году зерно составляло 48%, а 52% – кормовые добавки: витамины, минералы, белковые наполнители. Наиболее выросло в цене все, что привязано к доллару. Например, премиксы и витамины – на 54%. В премиксах 80% – импортные составляющие. Ветеринарный бюджет вырос на 56%. Отсюда и

себестоимость. Мы пытались использовать отечественные препараты, поскольку они подешевле, но они оказались хуже, результатов нет, приходится работать с импортными.

У нас зарплата выросла на 9,2%, а заявленная инфляция – 12,5%. Жизнь наших людей ухудшилась. Получается, что себестоимость мы пытаемся сдерживать за счет наших сотрудников. Это же не может продолжаться из года в год. В следующем году мы все равно должны поднять заработную плату до уровня инфляции.

Мы сегодня столкнулись с тем, что средний чек в наших магазинах упал на 15%. О каком росте производства тут можно говорить?

Валерий Шарнин: На 2016 год система субсидий утверждена, изменить что-либо уже невозможно.

Евгений Власов: Так на следующий год давайте изменим. Если мы не будем стучаться во все двери, нас никто и не услышит.

Валерий Шарнин: Обязательно займемся, но это дело будущего, а сейчас пока не прозвучало, как экономить расходы.

Николай Логинов, председатель СПК «Красная Звезда»:

– Мое личное мнение: наши расходы не сэкономить, потому что у нас недостаточно развита промышленность и отходов промышленности, на которые уповают многие, у нас нет. От зерновой части можно было бы отказаться, будь мы в Германии, где используют 70% отходов промышленности и только 30% зерна. А у нас сегодня до 89% зерна. Что касается ресурсосбережения, то за пять лет мы снизили расход электроэнергии на 20%. Стоимость продукции за эти годы удалось снизить на 32%.

Себестоимость в нашем хозяйстве можно уменьшить за счет растениеводства, но мы опять упираемся в равнодушное отношение и государства, и местных властей. В двух километрах от нас уже два десятка лет пустуют 6 тыс. га федеральных земель, но взять их мы не можем. Земельная реформа, проведенная в 1990-е годы, не дает такой возможности. Пора бы реально изменить законы в сфере земельных отношений, а пока же это просто вредительство. Земля зарастает, а мы не можем ее использовать.

В таких условиях, надо прямо сказать, перспектив у свиноводства в нашем хозяйстве нет. Похо-

Н. Логинов

же, все делается для уничтожения малого и среднего бизнеса. У нас, например, нет никакой возможности попасть в какую-либо программу господдержки, включая пресловутый субсидированный кредит.

Евгений Власов: В выступлениях на всех уровнях мы слышим о прекрасных перспективах: «Через два-три года мы всех обгоним-перегоним, свинину будем экспортировать». На самом деле еще год мы так поработаем – и старые комплексы рухнут! Министр Ткачев говорит: «Мы будем поддерживать эффективных товаропроизводителей». А что же мы? У нас ведь люди

работают, налоги платим. А то, что мы наши территории обживаем, – это неважно? Царь освобождал людей от налогов только за то, что они просто живут в Сибири.

Что касается субсидированных кредитов, то это поддержка не товаропроизводителей, а банков.

Валерий Шарнин: Прозвучали предложения об изменении существующих форм поддержки. Нужно их осмыслить, оформить и начать работу по продвижению, также проработать новые подходы к методам экономического ведения свиноводства.

Надо отметить, что здесь приведены выступления не всех участников заседания, искренне высказали наиболее острое и другие. Но смысл был тот же. Их тревога объясняется ответственностью за предприятия, которые во многих случаях являются, как принято говорить, градообразующими и которые во многом нисколько не хуже новых, а в чем-то и превосходят их – обязательствами перед своими людьми, которые могут пополнить армию безработных, причем в регионах, где проблема безработицы и так одна из самых острых.

А. Аришин

Их способность выживать проверена временем. Но сегодня им необходима небольшая поддержка, и они составят достойную и честную конкуренцию выращенным в тепличных условиях современным холдингам, которые, кстати сказать, лет через семь-восемь тоже можно будет отнести к категории старых. Вот тогда и будет видно, кто и что из себя представляет и как они справятся с трудностями переходного периода. Можно спрогнозировать, что часть из них точно эти трудности не переживет, если, конечно, такие условия сохранятся и при этом не будет поддержки от государства.

Не ожидали такого результата?

VILZIM®
работает за двоих

Скорее обрадуйте шефа стандартом QUATTRO!

Эффективность основных ферментных активностей намного выше по сравнению с аналогичными продуктами на рынке.

VILZIM® – это универсальная мультиэнзимная композиция **4+10**.

4 основные активности - QUATTRO стандарт:
целлюлазная, ксиланазная, глюканазная, маннаназная.

10 дополнительных активностей, которые влияют на антипитательные вещества корма:
α-L-арабинофуранозидаза, β-ксилозидаза, экзо-1,3(4)-β-глюканаза, целлюбиогидролаза, β-глюкозидаза, лектиназа, полигалактуроназа, α-галактозидаза, ксилотглюканаза, ацети-лестераза.